

Перевод на русский: Vzhiikk

Star Rank Hunter (Охотник Звёздного Ранга), глава 247.2: Десятиметровый спрей

Вскоре Гуан Фэн вынес все блюда. Цылинь неожиданно понял, почему все выглядели так, будто их ждала гильотина.

Цвет, вкус и запах. Блюда Гуана Фэна выглядели не очень, но это ничего, потому что запах был ещё хуже. А судя по лицам старших братьев и сестры, вкус может оказаться даже ужаснее.

Квартет сидели перед столом и пялились на тарелки перед собой. Гуан Фэн добавил на каждую тарелку нечто похожее на ком соплей.

Цылинь бросил краткий взгляд на Горейю, которым безмолвно спросил: «что за зелёная чертовщина?»

Горейю ответил взглядом «ты сам по себе», и выглядел точно как Пистура и Фу Цинцин, пока Гуан Фэн не жалея добавлял больше странных штук им на тарелки.

У Визи тоже была своя тарелка. С точно таким же содержимым, как и у остальных четверых.

Кот сел на задницу и посмотрел на гору всяких странных штук на своей тарелке, но увидев, что никто ещё не притронулся к своей порции, подавил желание лизнуть еду.

После того как Гуан Фэн наконец-то – к всеобщему счастью – закончил раскладывать еду на тарелки, он сел и хлопнул в ладоши, – Хорошо. Сегодня мы приветствуем Цылиня в наших рядах, а ещё мы давно не собирались!

Губы Горейю, Пистуры, и Фу Цинцин невольно дёрнулись, – «Мы не собирались всего тридцать дней! Некоторые учителя не собираются со своими учениками месяцами!»

– Ладненько, не стоит больше тратить время. Начнём. Цылинь, ты первый раз ешь мою еду, так что не спеши, ладно? С этой питательной пищей не сравнится та еда, которую можно найти снаружи. Там только чистый мусор встречается.

Гуан Фэн начал есть первым. Горейю с остальными глубоко вдохнули, после чего последовали за ним. Лицо Пистуры позеленело, стоило его языку коснуться ложки с едой. В центре лба Фу Цинцин проступила зелёная вена, но в остальном её лицо было полностью лишено эмоций.

Цылинь понял их эмоции, стоило ему положить первую ложку в рот. Гуан Фэн был прав, когда сказал, что эта еда несравнима с тем мусором, который можно найти снаружи; тот «мусор» хотя бы аппетитен. Единственное желание, которое вызывала эта еда, так это желание вытряхнуть содержимое желудка.

Цылинь заставил себя выдерживать дискомфорт. Если Горейю с остальными смогли привыкнуть, то и он сможет. Поэтому он «отключил» мозг и механически засовывал в себя еду.

В голове все четверо кричали: «Не то, чтобы мы не хотели есть твою еду, просто наши органы её не выдерживают!»

Что же до Визи... он ел свою порцию так, будто завтра конец света!

- Учитель Гуан, это лучшее, что я когда-либо ел!

- ...Кхак! Кха-кхаррг...

Горейо подавился и выпил стакан воды с горьким соком из дыни.

Пистура тоже подавился. Фу Цинцин смотрела на кота круглыми глазами.

«Лучшее, что ты когда-либо ел? Ты практикуешься в похвале или что это!? Или ты пытаешься загладить перед ним вину за тот грех, который совершил с аквариумом!?»

Взглянув на его пустую тарелку, Гуан Фэн улыбнулся и сказал, – У тебя тут лучший вкус, Визи, не то что у этих щенков!

- Ага, я знаю! – кивнул кот.

«Да чёрта с два!»

Гуан Фэн не любил разговаривать во время еды. Горейо и остальные тоже не любили, потому что сдерживать тошноту и так было трудно.

Цылинь чувствовал себя так, будто прошёл через тяжёлое сражение, когда закончил всю еду. Хотя он также обнаружил, что Гуан Фэн сказал правду; этот питательный ужин и вправду очень полезен для человеческого тела.

Пистура и Фу Цинцин выглядели гораздо лучше после того как закончили свои порции. Даже их взгляды на Цылиня уже не были такими ненавистными.

Гуан Фэн немного поболтал со своими четырьмя учениками. Пистура, Фу Цинцин, и Горейо предоставили краткий доклад по последним тренировкам и проблемам, которые встретились в них. Хотя Гуан Фэн это не волновало. Он уже сказал, что не собираешься ни во что вмешиваться, даже если из-за этого Имперская и Королевская Стража пойдут войной друг против друга.

Цылинь внимательно слушал их доклады, и на что ставилось ударение. В следующий раз он составит такой же доклад.

- Вы все отлично справляетесь, – не стал сдерживать похвалу Гуан Фэн. – Цылинь, если есть ещё какие-нибудь вопросы, то не стесняйся. Приходи ко мне, если будут настоящие проблемы. Горейо наверно рассказал тебе самое главное, верно? В таком случае повторять не буду. Знакомься с своими старшими и хорошо поладьте.

После этих слов Гуан Фэн ушёл на второй этаж.

- Почему учитель Гуан ушёл? – спросил Цылинь, когда он уже поднялся.

- Послеобеденный сон.

Цылинь промолчал.

-

В основном разговаривал Горейо, за ним следовала Фу Цинцин, и только потом Пистура. Этот парень сохранял свою суровость даже в те редкие моменты, когда открывал рот.

Поболтав немного, все разошлись по своим делам.

- А мы не должны попрощаться? - спросил Цылинь.

- Он тебя пристрелит, если ты разбудишь его из-за такой мелочи, - уверенно сказал Горейо.

- В таком случае... должен ли я исправить вот это? - Цылинь указал на аквариум с пожелтевшей водой.

- Да не. Завтра кто-нибудь поменяет воду.

Цылинь не стал возражать. Если всем плевать на бедных рыбок, то с чего его они должны волновать? Так что он сел в машину Горейо, схватив кота за шкурку.

Пистура и Фу Цинцин уже уехали. Горейо, после того как отвёз Цылиня к его общежитию, тоже попрощался, - Не забудь спросить у учителя Гуана летающую машину, так будет проще двигаться на этой планете. И не волнуйся, у него их полно.

Цылинь собирался отдохнуть, но стоило ему лечь на кровать, как раздался дверной звонок.

Трое парней стояли у его двери. Ген Синмин, Ген Синъяо, и старший парень, похожий на них, вероятно старший брат и будущий король, Ген Синчэнь.

Если Ген Синъяо выглядит спокойно и непреклонно, то Ген Синчэнь просто излучал ауру превосходства. Хотя он ещё не унаследовал трон отца, просто своим присутствием он вызывал давление.

Цылинь не думал о том, как им удалось обнаружить его квартиру и даже проследить за активностью - иначе так идеально они подойти не могли - потому что эти трое из королевской семьи. Скорее, если бы они не сделали этого, то Цылинь бы заподозрил, что семья Ген в упадке.

- Заходите, - пригласил Цылинь троих.

Рядом стояли ещё несколько членов семьи Ген, но они не последовали за троими. Ген Синчэнь не позволил бы, даже если бы они хотели. Он хотел сохранять внутренние дела семьи в секрете даже от самых верных подчинённых.

Визи лежал на кровати с закрытыми глазами. Выглядело, будто он спал, но на самом деле его уши подёргивались время от времени, а значит он следил за всем происходящим в гостиной.

- Я только поселился, так что угостить нечем, - сказал Цылинь, отодвигая несколько стульев и приглашая сесть.

- В таком случае, сразу перейдём к главной теме, - сказал Ген Синчэнь.

Ген Синмин и Ген Синъяо молчали в присутствии старшего брата.

Ген Синчэнь замолчал на мгновение, после чего повернулся к Гену Синмину, - Выйди.

- Но почему... - Ген Синмин проглотил жалобы, когда увидел взгляд Гена Синчэня. - Второй брат тоже тут, а меня ты прогоняешь...

- Синъяо, иди с Синмином, - сказал Ген Синчэнь.

Ген Синъяо сжал кулаки настолько, что они затрещали, после чего прищурился на Синмина, а тот улыбнулся и тут же вышел в спальню.

Хотя Ген Синъяо не хотел, он повиновался приказу Гена Синчэня и тоже вышел в спальню.

– Может поговорим в кабинете? – предложил Цылинь.

– Так пойдёт. – Ген Синчэнь пристально изучил лицо Цылиня, но не нашёл никаких признаков члена семьи Ген. Затем он взглянул на большой палец левой руки Цылиня и сказал, – Я бы хотел увидеть символ Фуджи на твоей руке.

Цылинь снял перчатку и поднял палец, позволив Гену Синчэню взглянуть.

Цылинь и сам был озадачен. Почему кольцо бездействует даже прямо перед будущим королём?

Конечно, Цылинь не раз подозревал, что Генъя оказался на его планете из-за какого-то подстроенного случая, но его учитель никогда ни о чём не жаловался, но часто говорил о том как скучает по дому. Даже и последнее сообщение Генъя ничего не сообщило о возможном враждебном настрое к нему. Напротив, скорее мечтой всей его жизни было вернуться в семью.

Поэтому Цылинь и решил показать кольцо-татуировку Гену Синъяо. Так можно было ускорить прогресс.

– Оно настоящее! – Ген Синчэнь покачал схожую татуировку на запястье.

Узор его татуировки очень напоминал узор татуировки Цылиня, хотя бы и некоторые отличия, но разве встретишь в мире два одинаковых листочка?

– Каждый человек с символом Фуджи близко связан с Королём Фуджи. Например, у Синмина, Синъяо, и у меня есть они, потому что наш отец нынешний король Фуджи. Но что на твой счёт? Кто ты на самом деле?

Цылинь покачал головой, – Я дал обещание одному человеку, что не стану рассказывать о владельце этого символа, пока кольцо не даст мне знак.

Ген Синчэнь не удивился такому ответу. Он ожидал такой исход ещё до того как пришёл сюда.

– Насколько знаю, то поколение моего дедушки носило символ Фуджи как ты. А мой дедушка тоже король Фуджи своего времени!